

ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ СИБИРИ.
ЧЕТЫРНАДЦАТЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ
ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА А.П. БОРОДАВКИНА**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

БАРНАУЛ

АЗБУКА, 2023

УДК 94(571.1/.5)(08)

ББК 63.3(253)я43

А 437

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д-р ист. наук, проф. Е.В. Демчик – председатель;

д-р ист. наук, проф. В.А. Скубневский – ответственный редактор;

канд. ист. наук Д.С. Бобров – ответственный редактор;

канд. ист. наук Г.А. Гряникова;

Л.Г. Зайцева

А 437

Актуальные вопросы истории Сибири. Четырнадцатые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сборник научных статей / отв. ред. В.А. Скубневский, Д.С. Бобров; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». – Барнаул: АЗБУКА, 2023. – 244 с.

ISBN 978-5-6051051-2-1

Сборник включает в себя статьи участников Международной научной конференции «Актуальные вопросы истории Сибири. Четырнадцатые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина» (Барнаул, 6–7 октября 2023 г.). Рассматриваются актуальные вопросы региональных политических, экономических, административно-хозяйственных и социокультурных трансформаций, аспекты историографии, источниковедения этнокультурной истории Сибири и Центральной Азии в широком хронологическом интервале XVIII – начала XXI в. Издание продолжает традицию сборников материалов Бородавкинских чтений, адресовано широкому кругу читателей: историкам, специалистам-гуманитариям различного профиля, преподавателям, аспирантам и студентам вузов, а также всем, интересующимся историей Сибири и сопредельных территорий.

УДК 94(571.1/.5)(08)

ББК 63.3(253)я43

ISBN 978-5-6051051-2-1

Л.А. Явнова

*Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия)*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО УЛУЧШЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ НА АЛТАЕ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

В статье на основе анализа исторических документов характеризуется опыт решения проблем детской беспризорности на Алтае в первой трети XX в., а именно положение детей в детских домах и деятельность органов власти и общественных организаций по улучшению положения беспризорных детей, прослеживается роль Советского государства в борьбе с беспризорностью в целом. Особое место в системе оказания помощи беспризорным занимал патронат. Было выявлено, что оказание адресной помощи проходило через органы опеки, структуры Наркомпроса и женские организации. Это сыграло свою роль в решении вопросов социального сиротства и складывании системы попечительства.

Ключевые слова: государственная политика; детская беспризорность; патронат; Алтай.

Государственная политика в отношении детей существовала практически на всех этапах истории России. Направления этой работы менялись в зависимости от роли государства, социально-политической ситуации в стране, степени вовлеченности общественности в разработку механизмов социальной защиты и поддержки детей, по разным причинам, оставшихся без родителей.

1920–1930-е гг. отличались массовой детской беспризорностью. Это было не только следствием Первой мировой и Гражданской войн, но и сложившейся в стране социально-экономической ситуации. Н.К. Крупская выдвинула идею детской беспризорности, как одной из крупнейших издержек революционных событий, революция же, по ее мнению, «представляет собой разрушение прежнего, устаревшего, изменившего себя порядка, старых связей, старых семейных и общественных отношений» [1, с. 183–187]. Беспризорные – это дети, не утратившие своих родителей (или опекунов), но и потерявшие домашний очаг.

Решение проблем беспризорности в Алтайском крае в целом шло в русле общероссийской программы. Оно заключалось в передаче всей ответственности за призрение малолетних детей государству. В первую очередь это касалось всех существовавших детских приютов, для которых были характерны крайне тяжелые условия жизни при очень скудном питании, дети не имели одежды, постельного белья, ютились в непригодных помещениях. Следует отметить, что там, где приюты опекались небольшими благотворительными обществами или отдельными частными лицами, материальные условия пребывания воспитанников даже в это трудное время являлись гораздо более благоприятными.

Детская беспризорность приняла особо угрожающие размах в начале второго десятилетия XX в., когда сказались итоги хозяйственной разрухи, эпидемий и голода, вызванных Гражданской войной, интервенцией и блокадой.

В 1921–1922 гг. число голодающих и умерших от физического истощения детей в РСФСР доходило до 7,5 млн, а число нуждавшихся в неотложной помощи до 6 млн [2, с. 30]. Западная Сибирь и, конечно же, Алтай не были исключением, так в Сибири по официальным данным в начале 1924 г. количество беспризорных детей превышало 10 тыс. человек. Однако в газете «Красный Алтай» от 16 октября 1924 г. приводились сведения о том, «что немедленная помощь должна быть оказана 1 450 беспризорным детям Алтая», а из доклада о деятельности Алтайского губернского отдела народного образования следует, что по проведенному учету в городах и уездах выявлено 1 516 беспризорников: в Барнауле в это время было учтено 573 таковых, в Барнаульском уезде – 361, в Рубцовском – 332 и в Бийском – 250. При этом в документе делалась оговорка, что указанное количество детей являлось не вполне точным [3, с. 278]. По различным оценкам, на улице в конце 1920-х гг. оставалось от 3 до 6 тыс. беспризорных [4, с. 22]. По приблизительным подсчетам Деткомиссии при ВЦИК в РСФСР уличных беспризорных к 1925 г. насчитывалось 275 тыс. человек [5, л. 17].

27 января 1921 г. Президиум ВЦИК РСФСР принял постановление о создании Комиссии по улучшению жизни детей и по борьбе с детской беспризорностью при ВЦИК (Деткомиссия). По мнению А.Ю. Рожкова, первоначально методы работы деткомиссий были явно военно-коммунистическими, командными. С введением нэпа стало больше свободы выбора рыночных форм помощи беспризорным – аренда торговых заведений, вступление детских домов в кооперативы, организация подсобных хозяйств [6, с. 136].

Важным средством улучшения жизни детей в 1920-е гг. стало привлечение к этой работе общественности. В 1923 г. возникло общество «Друг детей» (ОДД) – добровольное общество по воспитанию детей. Оно проводило широкую культурно-массовую работу с детьми и подростками, организовывало педагогическое просвещение населения, осуществляло общественный контроль над детскими воспитательными учреждениями. К 1926 г. такие общества появились в каждой губернии [7, л. 22–24]. Они функционировали под руководством местных отделов народного образования или деткомиссий губисполкомов. Важнейшими задачами Деткомиссии была продовольственная помощь детям, их охрана детей от эпидемии и болезней, эвакуация из голодных районов в более благополучные по урожаю, организация детских домов, материальная помощь нуждающимся детям, розыск детей, потерявших родителей.

В декабре 1921 г. был проведен «День голодного ребенка». 1 февраля 1922 г. организована комиссия по улучшению быта рабочих-подростков. Оказание адресной помощи проходило через органы опеки, структуры Наркомпроса и Женотдела. Наркомпрос РСФСР узаконил на производстве бронь для подростков из детских домов [8, л. 12]. С 30 апреля по 6 мая 1923 г. была объявлена Неделя беспризорного и больного ребенка, когда повсеместно проводились денежные отчисления. Общая сумма материальных пожертвований, собранных в рамках этой акции в Алтайской губернии составила 11 262 руб. 43 коп. [9, с. 19]. Был вы-

работан проект «Общества помощи беспризорному ребенку». Этой организацией после ее основания был открыт дом беспризорника, рассчитанный на 40 человек, при нем детская столовая на 80 мест. В отношении защиты несовершеннолетних Алтайским губернским отделом народного образования было намечено несколько направлений: выяснить количество беспризорных детей, организовать общественную помощь таким детям. В результате оказалось учтено 1516 беспризорных детей, которые были направлены в детские дома уезда [3, с. 228].

В 1924 г. правительство начало реализовывать программу по поддержке патронирования, которое рассматривалось как средство трудового воспитания и способствовало освобождению мест в детских домах. Принимая во внимание неудовлетворительное функционирование многих детских домов, колоний, интернатов, государство с середины 1930-х гг. решило полностью изменить приоритеты в методике борьбы с детской беспризорностью. Сначала были прекращены дискуссии о путях и методах борьбы с детской беспризорностью, путях ее преодоления. Причиной такого положения стало официальное заявление о полной ликвидации детской беспризорности в стране. Со второй половины 1930-х гг. категории «беспризорность» и «бездзорность» постепенно стали исчезать из административного дискурса и заменяться понятием «сироты» [10, с. 4]. Усыновление детей в Сибирском крае не имело широкого распространения. Своеобразной формой решения проблем беспризорности стала передача детей в крестьянские и рабочие семьи. Институт патронирования в Алтайском крае был развит слабо, что привело к уходу детей из крестьянских семей [11; 13, л. 67 об.].

В 1935 г. в Западно-Сибирском крае при помощи женских организаций было выявлено 8439 беспризорных и безнадзорных детей. На 1 февраля 1936 г. в регионе насчитывалось 130 детских домов, в которых находилось 11 721 человек. Одной из основных причин беспризорности детей являлась их бытовая неустроенность и семейное неблагополучие. [12, с. 111]. За год, с 1936 г. по 1937 г., из детских домов вышло 1426 детей: к родным было отправлено 420, на производство – 136, на патронирование – 74, убежали 47, умерло 37 детей. Остальные были переведены в другие детские дома – всего 671 человек [13, л. 1].

Положительным опытом организации детского дома являлась деткоммуна «Муравейник», которая располагалась в с. Алтайское, руководителем был В.С. Ершов. Многие, получив образование, возвращались в детский дом и работали в нем воспитателями [14, л. 17]. Именно создание семейной обстановки и отеческая забота В.С. Ершова позволяли улучшить поведение и повысить прилежность воспитанников, чего не могли добиться руководители аналогичных организаций и часто вели с руководителем «Муравейника» переписку по этому поводу.

Вскоре детские дома и другие подобные учреждения перестали рассматриваться в качестве основного способа организации содержания беспризорных детей. Советское руководство сделало упор на опеку (патронирование) и усыновление детей. Порядок патронирования, превратившегося в ведущий метод прео-

доления беспризорности, был определен в ряде нормативно-правовых актов центральных органов государственной власти. ВЦИК и СНК РСФСР 1 апреля 1936 г. приняли постановление, согласно которому патронирование (патронат) определялось как передача детей, не достигших возраста 14-ти лет, на воспитание в «семьи трудящихся» [15].

В начале июня 1936 г. вышла инструкция Наркомпроса, Наркомздрава и Наркомсобеса, дополнявшая и уточнявшая порядок патронирования. В документе, в частности, отмечалось, что «на воспитание не отдаются дети в состоянии острых и хронических заболеваний, а также умственноотсталые». Число патронированных по районам Алтайского края к 1938 г. значительно выросло и по нашим подсчетам достигло 3 606 человек [16, л. 3]. Перед передачей беспризорного на воспитание социальные органы должны были сначала обследовать ту или иную принимавшую семью, оценить ее возможности по созданию необходимых условий. Государство приняло на себя и функции контроля за деятельностью благотворительных учреждений, частичного финансирования работы некоторых из них, упорядочения нормативно-правовой базы, а главное – создания стимулов для оказания помощи нуждающимся детям через систему льгот и поощрений. Среди основных форм деятельности местных и государственных органов по ликвидации беспризорности доминировали устоявшиеся и вполне ожидаемые: выявление беспризорных детей и направление их в специальные учреждения (детские дома), оказание материальной помощи, снабжение учебными пособиями, организация мастерских и привлечение внимания общественности через создание специальных обществ и агитацию. Вновь получили распространение опека и усыновление, а также отдача детей на воспитание в трудовые крестьянские и рабочие семьи (патронат).

Организационная работа по предупреждению детской беспризорности, довольно быстро приобрела формальный характер. У государства не хватало денежных средств, чтобы содержать детские дома, что приводило к ухудшению состояния воспитанников этих учреждений. Выход из ситуации виделся властям в ужесточении мер и методов борьбы с беспризорностью, в том числе, и за счет репрессивных мер: большинство беспризорных детей помещали в трудовые колонии и лагеря [17, с. 162].

Изучение исторического опыта показывает, что помощь беспризорным детям эффективнее при ее децентрализации, привлечении к этому широкой общественности. В целом, государственная система советской социальной защиты детей, сложившаяся в 1930-е гг. была ориентирована не на предупреждение беспризорности, а преимущественно на борьбу с ее отрицательными последствиями. Взаимодействие всех сторон, участвовавших в работе с беспризорными – благотворительных, общественных организаций и государства, как в получении информации о нуждающихся в призрании детях, так и в координации помощи им, – является основанием для реализации политики в отношении социального сиротства.

Источники и литература

1. Крупская Н.К. Вопросы беспризорности: речь на конференции по борьбе с детской беспризорностью 16 марта 1924 г. // На путях к новой школе. 1924. № 4-5. С. 183–187.
2. Люблинский П.И. Охрана детства, борьба с беспризорностью за 10 лет // Право и жизнь. 1927. № 8. С. 30–34.
3. Алтай в восстановительный период: сб. док. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1960. 460 с.
4. Просвещение Сибири. 1929. № 12. С. 18–22.
5. Государственный архив Алтайского края (ГAAK). Ф. Р-507. Оп. 1, Д. 252.
6. Рожков А.Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. № 1. С. 134–139.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 393. Оп. 1. Д. 2.
8. ГAAK. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 48.
9. Майорова Т. Листая летопись пионерии Алтая. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1974. 164 с.
10. Славко А.А. Концепция борьбы с детской беспризорностью в отечественной историографии // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2010. № 1. С. 1–5.
11. ГAAK. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 58.
12. Воробьева М.И. Участие женщин Западной Сибири в ликвидации безнадзорности и беспризорности: исторический аспект // Вестник филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института в Барнауле. 2010. № 15. С. 109–112.
13. ГAAK. Ф. Р-573. Оп. 1. Д. 207.
14. ГAAK. Ф. Р-1644. Оп. 1. Д. 6.
15. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся» от 1 апреля 1936 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/ussr_4069.htm (дата обращения 25.09.2023).
16. ГAAK. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 7.
17. Славко А.А. Динамика численности беспризорных детей России (1920–1940 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. № 6. С. 160–164.

Larisa A. Yavnova

Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy (Biysk, Russia)
**THE ACTIVITIES OF AUTHORITIES AND PUBLIC ORGANIZATIONS
TO IMPROVE THE SITUATION OF STANDARD CHILDREN IN ALTAI
IN THE FIRST THIRD OF THE XX CENTURY**

The article based on the analysis of historical documents, characterizes the experience of solving the problems of child homelessness in Altai in the first third of the 20th century. Author considers the situation of children in orphanages and the activities of authorities and public organizations to improve the situation of street children, and the role of the Soviet state in the fight against homelessness is described. Patronage had a special place in the system of assistance to street children. It was revealed that the provision of targeted assistance took place through the guardianship authorities, the People's Commissariat for Education and the women's organizations, which played a role in resolving issues of social orphanhood and the formation of a guardianship system.

Keywords: state policy, child homelessness, patronage, Altai.

Мамкина И.Н. Чиновники по дипломатической части на востоке Российской империи.....76

Кружалина А.А. Сибирские перспективы третьей ионийской монархии в оценках корреспондентов журнала «Сибирские вопросы».....82

Дамешек Л.М. Первая мировая война и сибирские инородцы.....87

Калашников А.А. Административная реорганизация Алтайского отделения контроля в 1917–1919 годах.....93

СИБИРСКИЕ ТЕРРИТОРИИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ И ЭВОЛЮЦИИ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Лягасев В.В. Сферы приложения капиталов дореволюционных предпринимателей в условиях нэпа (на материалах Западной Сибири).....99

Демчик Е.В., Мамзин М.В. К вопросу об истории развития концессионных соглашений на территории Алтая (1902–1925).....103

Дубик И.М. «Новые» предприниматели и власть в годы нэпа: от взаимодействия к конфронтации (на материалах Алтая).....108

Демчик Е.В., Липский С.А. Переход к новой экономической политике в Благовещенском районе: микроисторический анализ.....113

Эбель Е.М. Деятельность кооперативных организаций Ойротской автономной области в 1920-х годах.....116

Явнова Л.А. Деятельность органов власти и общественных организаций по улучшению положения беспризорных детей на Алтае в первой трети XX века 122

Литвинова О.А. Школы кройки и шитья в Барнауле в 1920-е годы в стране нэповской повседневности.....127

Тишкина К.А. Первая годовщина смерти В.И. Ленина: проведение «Недели памяти вождей» в 1925 году (на примере Алтайской губернии).....133

Румянцева Е.Н. Просветительская деятельность государственного нотариата в XX веке (на примере Томской губернии, Томской области).....139

Ломанов В.А. Особенности колхозного строительства в немецкой деревне РСФСР в 1930-е годы (на примере Сибири и Ленинградской области).....144

Ростов Н.Д., Сластин Д.В. Командно-начальствующий состав Всевобуча Сибири в годы Великой Отечественной войны. Опыт и проблемы.....148

Щеглова Т.К. «Краеведы-инициаторы по изучению истории событий»: председатель Алтайского отделения ВНО генерал-майор Михаил Титович Карначев в общественном движении Алтайского края в 1950–1980-е годы.....154